

Дети - счастье?

Мэйлин Юн

Первые две недели материнства можно было назвать счастливыми. Мэйхуа хорошо набирала вес, быстро засыпала, не капризничала по ночам, так что Мэйлин даже умудрялась высыпаться, словом, Мэйлин даже начала думать, что если так и дальше будет продолжаться, то быть родителями - не так уж и страшно, как она себе это всегда представляла. Ван дайфу уехала, оставив целый ворох ценных указаний и контакты педиатра, к которому можно бы было обратиться в случае возникновения каких-то вопросов, но пока Мэйлин считала, что они с Вэньхуа прекрасно справляются и сами.

Но так было до сегодняшнего вечера. Все начиналось как обычно, ближе к вечеру Мэйлин покормила Мэйхуа, уложила ее спать, убедившись, что с дочкой все в порядке, успела позаниматься своими делами и теперь ждала возвращения Вэньхуа, который сегодня задерживался, очевидно, из-за срочной операции или сложного пациента, который требовал наблюдения. Пожалуй, единственное, по чему сейчас скучала Мэйлин, это что она не имеет возможности тоже принять какого-нибудь пациента, да и просто поработать, как раньше. Теперь все ее внимание было сконцентрировано на самом важном - на ее ребенке. Пока Мэйхуа была не особенно интересной, она спала и ела, и, может быть, лишь понемногу начинала реагировать на голоса своих родителей, и иногда Мэйлин становилось даже скучно на нее просто постоянно смотреть.

Сегодня Мэйхуа доказала, что может быть крайне интересной. Она, не переставая, орала уже минут сорок, и ничего не могло ее успокоить. Мэйлин уже и укачивала ее, и животик гладила, и на теплую пеленку выкладывала, и песенки пела, разве что только не станцевала вместе с ней - все было бесполезно. Мэйлин просто не понимала, что ей не нравится, что она так истошно орет. И сама была на грани истерики, ежесекундно утирая выступавшие на глазах слезы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа старался не задерживаться после смен, и полковник относился к этому с пониманием, но в этот раз после обеда привезли две машины раненых, поэтому пришлось остаться дольше. Две операции, затем нужно было осмотреть тех пациентов, у которых стояло подозрение на ЧМТ, потому что Люси надолго застряла в операционной с пациентом, у которого была травма позвоночника. Ближе к девяти вечера удалось сделать все дела и заполнить срочные документы, и только после этого Вэньхуа смог вернуться домой.

Мэйлин целыми днями сидела с ребенком одна, он мог помогать ей только вечером и иногда вставал ночью, чтобы принести Мэйхуа матери. Няню все еще не нашли, и это начинало понемногу нервировать Вэньхуа, потому что он считал, что должен сам решить этот вопрос.

Плач ребенка был слышен из-за приоткрытой двери дома. Мэйхуа пищала довольно громко, так, как обычно сообщала о дискомфорте. Мэйлин нервничала и уже

плакала сама.

- Привет, - сказал Вэньхуа. - Извини, что я задержался. Я сейчас её заберу, только вымою руки.

Он провел в ванной пару минут, потому что всегда мыл руки тщательно после работы, а тут речь и вовсе шла о безопасности ребенка, который пока привык почти к стерильным условиям. Ван дайфу говорила, что все изменится, когда Мэйхуа поползет. Вэньхуа вышел из ванной, приобнял Мэйлин, поцеловал её в щеку и затем забрал дочь, аккуратно поддерживая её голову. Ребенок продолжал надрываться, не реагируя ни на что.

- Она давно плачет? - спросил Вэньхуа. Он провел ладонью по животу малышки, который казался напряженным и немного надутым. - Это, наверное колики?

Мэйлин Юн

Было так жалко плачущую Мэйхуа, что Мэйлин и сама уже готовилась начать подвывать вместе с ней, продолжая ходить по кругу по маленькой комнатке, чтобы хоть как-то укачать дочку. Но ей казалось, что от всех этих манипуляций Мэйхуа только сильнее начинает кричать, что слышно наверняка во всей округе. Было невыносимо понимать, что она вообще ничего не может сделать, чтобы ей помочь, и от этого бессилия Мэйлин еще только сильнее расстраивалась. Мэйхуа еще никогда так сильно не плакала, при этом она отказывалась есть, явно не хотела спать, ей не было жарко, потому что она и так была в одном подгузнике, но и не холодно, потому что здесь температура в принципе не опускалась ниже двадцати градусов по Цельсию, даже ночью.

Наконец вернулся Вэньхуа, и Мэйлин едва дождалась того момента, когда можно будет передать дочку ему в руки, потому что чувствовала себя совершенно морально выжатой. Но если она думала, что Мэйхуа волшебным образом перестанет вопить, оказавшись на руках отца, то жестоко ошибалась, потому что малышка продолжала оповещать всю округу о своем недовольстве.

- Уже минут сорок, - краем длинной футболки вытирая влажные глаза, ответила Мэйлин. - Я уже не знаю, что с ней, два часа назад она нормально поела, поспала, а потом проснулась и завелась. И ничего не помогает, она все равно продолжает плакать.

Люси говорила, что у детей бывают колики, но почему они вдруг появились именно сейчас, хотя до этого все было нормально, непонятно, потому что Мэйлин ничего не меняла не меняла ни в своем режиме питания, по максимуму стараясь исключать любые аллергенные продукты, ни в дочкином, кормя ее по первому требованию.

Дин Вэньхуа

- Ну и чего ты плачешь? - Спросил Вэньхуа, глядя на орущего ребенка. - Животик болит? Думаешь, пройдет, если еще громче плакать?

Мэйхуа никак не реагировала на его голос, продолжая пищать. Ван дайфу и Люси говорили, что в детском плаче нет ничего страшного, если нет пупочной грыжи и

если не синеет носогубный треугольник. Этих проблем не было, но все равно было невыносимо слушать детский плач. Ребенка было жалко, не замечать крик было невозможно - это эволюционный механизм, потому что если бы детский крик не бесил предков, и его можно было игнорировать, человечество вряд ли бы выжило и достигло численности в шесть с лишним миллиардов.

- Это может быть надолго, - сказал Вэньхуа. Он сел на кровать, положил дочку рядом и стал гладить её живот по часовой стрелке. - Если хочешь, можешь пока сходить в душ, я с ней посижу.

Мэйхуа чуть притихла, негромко всхлипывая, но передышка длилась буквально несколько секунд, после чего ор возобновился.

Мэйлин Юн

Мэйлин сначала подумала, что Вэньхуа у нее спрашивает, чего она-то сама ревет, и уже рот открыла, чтобы ответить, как поняла, что это он вовсе не с ней разговаривает, а с ребенком. Мэйхуа, что ожидаемо, на вопрос не ответила, продолжая свои рулады и всячески игнорируя все попытки ее хоть как-то успокоить.

- Можно я лучше просто выйду на улицу? - попросила Мэйлин, чувствуя, что если она просидит здесь еще хоть пару минут, слушая детский крик, то сама впадет в истерику и ей уже не надо будет никакого ребенка, а только целый миллион лет тишины и спокойствия.

Пока Мэйхуа была не особо подвижной, и ее можно было ненадолго, на пару минут, оставлять одну в колыбельке, пока она спала, чтобы отойти в ванную. А Мэйлин уже давно выработала навык скоростного принятия душа еще за годы работы, так что для нее не составляло труда быстро сбегать в душ и даже успеть вымыть волосы, с которыми теперь было намного меньше проблем по причине их короткой длины.

За то время, что у них уже была Мэйхуа, Мэйлин удавалось выйти из домика только по-вечерам, когда температура немного спадала и было не так жарко, а также утихал ветер, и можно было не опасаться, что в переносную колыбельку нанесет песка. Два или три раза заглянула Люси, проведать и узнать, как дела, но в основном Мэйлин практически не видела других людей, и ей было непросто справляться с этой вынужденной изоляцией.

Дин Вэньхуа

Теперь ор не затихал и не прекращался. Было удивительно, сколько выносливости в таком крошечном существе.

- Конечно, иди, - ответил Вэньхуа супруге.

На улице уже не было жарко, и даже возле дома крик Мэйхуа не казался таким громким, как в доме, поэтому для Мэйлин это был реальный шанс перевести дух. Вэньхуа снова взял дочку на руки, на этот раз прижал к себе вертикально, придерживая голову одной рукой, потому что Мэйхуа еще не держала её самостоятельно. Ребенок издал какой-то боевой клич, затем уткнулся носом в плечо Вэньхуа и стал хныкать чуть тише.

В книгах было написано, что колики могли длиться и два, и три часа, и от них практически ничего не помогало. Они проходили сами к тому времени, когда более-менее созревала пищеварительная система, то есть месяцам к трем. Все родители, столкнувшиеся с этой проблемой, испытывали разные способы: препараты от газообразования, массаж, грелки и даже молитвы с талисманами. Срабатывал тот из методов, который впервые испытывали ближе к трем месяцам, его и советовали всем остальным. Поэтому Вэньхуа настраивался на то, что подобные истерики нужно было просто перетерпеть, не рассчитывая, что что-то поможет. Он даже из интереса посмотрел на ауру Мэйхуа, но её аура сильно отличалась от той, что была у взрослого человека: преобладала красная энергия, а остальные чакры были едва заметными. Он не стал рисковать и пытаться вывести ша-ци, чтобы снять боль в животе.

Мэйлин Юн

Мэйлин с благодарностью взглянула на Вэньхуа и погладила его по плечу, прежде чем выйти из домика и оставить его продолжать битву с дочкой и ее коликами. Ей казалось, что Вэньхуа намного ловчее справляется с дочкой и хотя бы не боится брать ее на руки каждый раз, когда что-то случается, а Мэйлин до сих пор опасалась сделать что-то не так, потому что Мэйхуа, несмотря на то, что хорошо ела и набирала вес, оставалась все такой же маленькой и хрупкой.

На улице было уже почти даже не жарко, в ушах перестал постоянно звенеть детский плач. Мэйлин не знала, куда идти, ей просто нужно было уйти куда-нибудь подальше от домика, чтобы вообще ничего не слышать, и она медленно и бесцельно пошла к главному зданию госпиталя, только вот с каждым шагом прочь от дома и оставшихся внутри мужа и дочери становилось все более не по себе. А еще просыпалась едкая совесть, что вот, как так, тыжемасть, оставила плачущего ребенка, бросила на произвол судьбы, сбежала от проблемы, идешь себе как ни в чем не бывало и радуешься, что свалила все на Вэньхуа. И никакие заверения здравого смысла в том, что ребенка она оставила с папой, а не одного, почему-то не действовали. Мэйлин даже остановилась на середине пути и чуть было не повернула бегом обратно, намереваясь нести свой крест до самого конца, но упрямо зажмурилась, сжала кулаки, прикрикнула на свою совесть, что мигом убралась куда-то в темный уголок сознания, как вредный паук, и пошла дальше.

Она дошла до входа, затем развернулась к столовой, дошла до нее, успев до конца ужина и взяв там бутылку прохладной воды, вышла на улицу, намереваясь не возвращаться еще как минимум минут десять. Или даже пятнадцать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа стал ходить по комнате, надеясь, что ребенок от этого успокоится. Он не качал Мэйхуа, просто ходил, дожидаясь, пока она перестанет плакать. Поначалу малышка никак на это не реагировала, пару раз даже начинала орать громче, но потом все-таки устала и стала ненадолго замолкать, набираясь сил между эпизодами плача. Вэньхуа стал тихо напевать ей песни, которые мог вспомнить хотя бы частично.

Он не знал, сколько времени прошло, но Мэйхуа затихла. Лишь время от времени

глубоко вздыхала, восстанавливая дыхание после плача. Она пока не заснула, и её нужно было еще искупать, но боль в животе явно отступила.

Вэньхуа поставил греться чайник с водой, продолжая держать дочку на руках. Он боялся, что она снова расплачется, если он положит её в колыбель, или что она заснет, и тогда придется будить её перед купанием, а потом долго укладывать снова.

- Скоро вернется мама, и будешь мыться, - сказал Вэньхуа. Он положил дочку на сгиб локтя, чтобы видеть её лицо. Сейчас ему уже начинало казаться, что её взгляд становился осознанным, хотя на самом деле она могла разглядеть только контрастные объекты, находившиеся довольно близко, и пока даже не отличала лица от неодушевленных предметов.

Мэйлин Юн

Последние пять минут из обещанных себе пятнадцати Мэйлин уже бродила вокруг домика, прислушиваясь к звукам изнутри. Мэйхуа, наконец, замолчала, и Мэйлин почувствовала облегчение, что ей не придется возвращаться к тому же, от чего она сбежала, то есть к бесконечному и выматывающему детскому плачу. Ей было стыдно, что она сбежала и оставила Вэньхуа разбираться с причиной этого плача, что не смогла справиться самостоятельно, а теперь собирается прийти уже когда все закончилось и стало хорошо. Она сама уже абсолютно успокоилась и, если бы не кусающаяся совесть, была бы совершенно довольна своей жизнью.

Мэйлин тихо зашла в домик, чтобы, если Мэйхуа заснула, устав от собственного плача, ее не разбудить, потому что опасалась, что все начнется заново, а так она хотя бы поспит. Но Мэйхуа не спала, а каталась на руках у папы, да еще и вздыхала так страдальчески, что Мэйлин сразу поняла - молчит дочь просто из солидарности к страданиям родителей.

- Успокоилась? - спросила Мэйлин у Вэньхуа. Она не знала, как подобного добился ее муж, и какими такими уговорами ему удалось заставить Мэйхуа замолчать, что она теперь только тарасилась в потолок, но сомневалась, что ей бы подобный фокус тоже удался. Мэйлин поставила бутылку с водой на стол, где уже кипел электрический чайник. Скоро девочку нужно было купать, и Мэйлин пока не стала забирать у Вэньхуа дочь, чтобы ее не тормозить лишний раз. Обычно Мэйхуа нравилось купаться, но Мэйлин не знала, как сегодня дочь, будучи не в духе, отнесется к водным процедурам.

Дин Вэньхуа

Мэйлин быстро вернулась, хотя Вэньхуа был бы рад, если бы она дала себе больше времени на отдых. Он считал, что нормально справлялся с Мэйхуа, когда оставался с ней один на один. В этом возрасте она никуда не могла уползти, ничего не могла натворить, и максимум пришлось бы успокаивать её во время плача или менять подгузник. Но Мэйлин все равно волновалась и старалась вернуться быстрее.

- Да. Устала плакать или живот перестал болеть, - сказал Вэньхуа. - Скоро нужно её купать. Подержишь, я пока ванночку поставлю?

В душевой было довольно трудно разместить детскую ванночку. Её ставили просто в поддон, где она еле размещалась, набирали ледяную воду и разбавляли кипятком, чтобы была достаточно теплой. А дальше нужно было разместиться рядом и Мэйлин, и Вэньхуа, чтобы страховать друг друга и удобнее заворачивать ребенка в полотенце. Но купание оказалось не таким сложным, как представлялось изначально. Мэйхуа нравилось в воде, она не капризничала и не возмущалась.

Мэйлин Юн

Механизм возникновения и прекращения колик так и оставался лично ими неизученным, но было хорошо уже даже то, что Мэйхуа больше не плакала. Мэйлин забрала дочку, аккуратно уложив ее на локоть, и присела вместе с ней на край кровати, чтобы не мешать Вэньхуа переносить ванночку в ванную, где было очень мало места. Чайник уже закипел, и нужно было просто разбавить холодную воду до оптимальной температуры. Поначалу Мэйлин постоянно казалось, что Мэйхуа может замерзнуть в этой воде и робко предлагала Вэньхуа нагреть побольше теплой, чтобы дочка не настыла, но постепенно свыклась с мыслью, что Мэйхуа - не Мэйлин, и в такой воде не мерзнет, а, наоборот, ей очень нравится в ней дрызгаться, хотя она по большей части лежала кабачком на поверхности воды, придерживаемая рукой Мэйлин или Вэньхуа.

А после купания ее снова нужно будет кормить, и этого Мэйлин боялась уже даже больше, чем всего остального. Вдруг она сначала опять заснет, а потом ночью проснется и повторит концерт с воплями на весь госпиталь? Куда тогда Мэйлин побежит спасаться, если Вэньхуа нужно будет как минимум выспаться, чтобы с утра снова быть способным работать и вести операции? Ведь от его внимательности и сосредоточенности зависели человеческие жизни. Но перспектива грядущих колик не могла же стать поводом ребенка не кормить. Видимо, наступали веселые времена, а ведь еще пару часов назад Мэйлин считала, что материнством можно наслаждаться.

- Я боюсь, что ночью она опять проснется, - поделилась Мэйлин своими страхами с Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поставил ванночку в кабину и стал наливать в неё воду. Он оставил дверь открытой, чтобы слышать то, что говорила Мэйлин. Вода была чуть рыжеватой от избытка железа, но Ван дайфу сказала, что достаточно чистой для купания ребенка, если Мэйхуа не станет её пить во время мытья.

- Колики обычно в одно и то же время, - сказал Вэньхуа. - Так что скорее она будет плакать завтра вечером. Но я постараюсь не задерживаться.

Он отнес в ванную чайник и добавил к холодной воде кипяток, пока температура не стала подходящей для купания ребенка. Мэйхуа купалась в довольно прохладной воде, и это было для нее полезнее, особенно с учетом местного жаркого климата.

- Проснется ночью - уложим снова, не волнуйся, - добавил Вэньхуа. - Вода готова.

Он добавил в ванночку немного детского шампуня, как научила Люси. Она сказала,

что этого достаточно для младенца, чтобы не пересушивать кожу, которая сейчас и так активно шелушилась и облезала. Ван дайфу и вовсе сказала, что ежедневные купания нужны только для режима, а для гигиены хватило бы двух-трех раз в неделю.

Мэйлин Юн

По мнению Мэйлин, новорожденный ребенок вообще как-то не сильно следовал какой-то определенной системе, но ей бы очень хотелось верить Вэньхуа, что ночью Мэйхуа не будет плакать, а пару раз проснется только для того, чтобы поесть и ей нужно бы было сменить подгузник.

- Надеюсь, завтра удастся обойтись без них, - сказала Мэйлин. Может быть, с утра она немного подольше поделает ей массаж, погладит животик, и это позволит избежать неприятных для Мэйхуа ощущений, или хотя бы сделает их не такими яркими, как сегодня, когда дочь надрывалась так, словно ее резали.

Обычно, пока Вэньхуа готовил ванночку для купания, Мэйлин клала Мэйхуа в колыбельку, раскладывала на пеленальном столике пеленки, готовила полотенце и чистый памперс, чтобы потом не бегать и это все не собирать, но сейчас она не хотела отпускать дочку с рук.

Она не стала проверять воду, потому что знала, что она будет все равно прохладнее, чем та, к которой сама привыкла, и, осторожно удерживая Мэйхуа на своей руке, постепенно опустила ее в воду, примерно по грудь, чтобы вода не попала на личико дочки. Мэйхуа была довольно легкой, так что пока даже у Мэйлин хватало сил и выносливости самостоятельно купать малышку без помощи Вэньхуа, но она все равно просила его быть рядом, потому что опасалась недоглядеть. Мэйхуа сначала вздумала было снова запищать, но все же не стала, а принялась довольно активно болтать ногами в воде, поднимая брызги.

- Сегодня было много пациентов? - чтобы немного отвлечься от темы колик и плача, спросила Мэйлин.

Дин Вэньхуа

Мэйлин стала купать ребенка, и Вэньхуа просто стоял рядом, глядя на то, как малышка плескалась в воде. Там она чувствовала себя намного увереннее, чем на суше, потому что лучше помнила, как находилась в воде до родов, чем понимала, что происходило вокруг сейчас. У неё с рождения был плавательный рефлекс, и она даже могла нырять, хоть эту способность они пока не пытались сохранять специальными упражнениями.

- После обеда привезли несколько человек, - ответил Вэньхуа. - Я только двоих оперировал, не много.

В Хусин это было бы обычной нагрузкой, здесь - минимальной. Здесь никто не считал, сколько приходилось работать хирургам. когда наступал аврал, а он бывал регулярно. Просто были пациенты, и нужно было успеть спасти как можно больше из них. Поначалу это было очень сложно, но сейчас Вэньхуа уже привык. Он приноровился работать с тем, что было в его распоряжении, и уже не так остро

скучал по нормальному микроскопу, комфортной операционной, большой хирургической бригаде и прочих моментах, которые делали его работу более удобной, а оттого более эффективной. Если исключить все прочее и оставить только тот опыт, который он получил здесь как нейрохирург, Вэньхуа считал, что командировка была очень полезной. Но все прочее было не так-то просто исключить.

Мэйлин Юн

Мэйлин даже немного позавидовала Вэньхуа. Он мог продолжать оперировать и работать, тогда как она была вынуждена проводить все свое время с ребенком, и все, чем сейчас была занята ее голова - это всяческими подробностями, как кормить, менять подгузник, купать, укладывать спать и какую песенку спеть, чтобы отвлечь дочку, и прочими тонкостями материнства. А хотелось снова зайти в операционную, попросить скальпель и сосудистые ножницы, но это случится еще не скоро.

Мэйхуа очень нравилось дрызгаться в воде, потому что она не капризничала и не куксилась, как делала каждый раз, когда ее что-то не устраивало. Вода была довольно прохладной, но на такой жаре она быстрее испарялась, чем остывала еще сильнее. Пока Мэйхуа купалась недолго, минут пятнадцать, зато потом можно будет увеличивать продолжительность водных процедур, но уже лучше когда они вернутся в Пекин, чтобы можно было с удобством расположиться в их ванной комнате, а не ютиться втроем здесь в маленькой душевой.

- Принеси полотенце, пожалуйста? - попросила Мэйлин Вэньхуа, когда время купания подходило к концу. - Оно в шкафу, я не успела его достать.

Ей хотелось поскорее уложить девочку снова спать и провести время с Вэньхуа, хотя если раньше они болтали о чем угодно, то теперь все разговоры сводились к ребенку, и это начинало угнетать. А иногда Мэйлин даже разговаривать не хотелось, насколько она уставала за день бесцельной болтовни с Мэйхуа, которая не очень-то на это все реагировала.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа наблюдал за тем, как Мэйхуа вела себя в воде. Она даже улыбалась. Улыбка для неё пока не была способом общения, а лишь отражала ощущение внутреннего благополучия, но он улыбался в ответ, глядя на неё. Её лицо казалось более взрослым и осмысленным, хотя после родов прошло всего две недели.

Мэйлин попросила принести полотенце, и Вэньхуа сходил за ним в комнату, затем развернул, чтобы принять ребенка из рук супруги, когда та достанет Мэйхуа из воды. Малышка была готова плавать дольше, но время купания следовало прибавлять постепенно, чтобы не пересушивать чувствительную кожу, которая и так шелушилась, привыкая к новой окружающей среде.

- Какое у неё будет молочное имя? - спросил Вэньхуа.

Они выбрали то имя, которое предложил он, и он считал, что будет справедливо, если Мэйлин решит, как ребенка будут называть дома. Мэйхуа - красивое имя для

взрослой девушки, но, даже не веря в необходимость защитить ребенка от злых духов, Вэньхуа считал, что дома правильнее называть её иначе.

Мэйлин Юн

Мэйлин еще раз ополоснула Мэйхуа чистой, не мыльной водой, пока Вэньхуа ходил за полотенцем в комнату, перед тем как вынимать ее из ванночки. Дочь выглядела довольной, уже ничего не напоминало о том, что еще недавно у нее болел животик и она надрывалась так, словно ее убивали. Обычный совершенно счастливый ребенок, у которого все хорошо.

- Может быть, Сяомими? - предложила Мэйлин, осторожно опуская девочку на руки мужу, чтобы он укутал ее в полотенце и отнес на пеленальную доску, где ей можно будет дать немного подрываться на воле. После купания и таких гуляний Мэйхуа охотнее ела и крепче спала ночью, хотя бы какую-то ее часть до следующего кормления. - Она такая маленькая.

Сяомими дословно означало "крохотная", это имя могло очень хорошо подойти такой крошечке, как Мэйхуа, и звучало оно очень нежно. Строго говоря, совсем не было такой уж крайней необходимости в домашнем молочном имени, которым ее будут называть внутри семьи, это было просто хорошей традицией, которую Мэйлин считала нужным и правильным поддержать.

Она первой вышла из ванной, чтобы положить на стол доску и расстелить на ней пеленку, так Вэньхуа не придется держать девочку на весу, и он сможет сразу ее положить.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа завернул дочь в полотенце и вышел из ванной следом за Мэйлин. Малышка начала немного возмущаться тем, что её достали из воды, но не плакала.

- Сяомими? - переспросил Вэньхуа. Он посмотрел на ребенка, решая, насколько ей подходит это домашнее прозвище. Ему показалось, что вполне. - Мне нравится.

Он положил Мэйхуа на пеленальную доску и промокнул все складочки на её теле мягким полотенцем, аккуратно, чтобы не раздражать тонкую кожу. После этого Вэньхуа отложил полотенце в сторону и переложил ребенка на живот, как показывала Люси. Она говорила, что это помогает от колик, но нельзя было оставлять так на время сна.

Вэньхуа провел указательным пальцем по стопе дочери и усмехнулся, глядя на то, как та поджала пальцы. Это был рефлекс, оставшийся от далеких предков - когда-то он позволял адаптироваться к лазанью по деревьям. Со временем он должен был пропасть, как и некоторые другие, доставшиеся при рождении.

- Тебе нравится, если тебя будут называть сяомими? - спросил Вэньхуа у дочки, но та никак не отреагировала на его слова.

Мэйлин Юн

Мэйлин села на стул рядом со столом у окна, наблюдая за тем, как Вэньхуа ухаживает за дочкой. Прошло всего две недели с того момента, как родилась дочь, а Мэйлин казалось, что это произошло очень-очень давно, теперь она даже удивлялась, как они жили до этого, вдвоем, без Мэйхуа. Хотя, положив руку на сердце, Мэйлин и могла припомнить, что в целом все было неплохо - они работали, вместе возвращались домой, ужинали и занимались своими делами, если было желание отдохнуть друг от друга, или смотрели вместе какой-нибудь фильм, или даже иногда ходили вдвоем гулять по парку, обсуждая последние новости медицины. Теперь все поменяется, когда они вернутся в Пекин. Хотя можно все-таки вместе гулять по парку, обсуждая хирургию, но еще и одновременно гулять с Мэйхуа. Пока эта картинка выглядела идиллически.

- Похоже, она не в восторге, - улыбнулась Мэйлин, когда Сяомими никак не дала понять, что ей по душе ее новое прозвище, но и было бы странно, если бы в двухнедельном возрасте она уже как-то реагировала на что-то, кроме ее внутренних потребностей. Зато она закричала, оказавшись на животике, и начала довольно бодро елозить на месте. - И вообще она нас игнорирует. Хотя мне сегодня показалось, что она начинает различать мой голос.

Мэйлин приложила ладонь к ножкам крохи, и та рефлекторно попыталась оттолкнуться от них, чтобы поползти вперед, но она скорее была похожа на копошащегося жука, потому что движения ручек и ножек были нескоординированы.

Дин Вэньхуа

- Она знает твой голос, - сказал Вэньхуа. - Она его слышала девять месяцев. Наверное, и мой голос тоже знает.

Слух у новорожденного развит лучше, чем зрение, несмотря на то, что такой маленький ребенок не способен понимать смысл обращенной к нему речи. Но может немного реагировать на интонации. Мэйхуа забавно оттолкнулась от руки Мэйлин, пытаясь ползти, но явно не понимала, что при этом делать с руками. Вэньхуа провел двумя пальцами по бокам от позвоночника малышки, затем пригладил её мокрые волосы, смешно торчавшие во все стороны.

- Я схожу в душ, пока ты будешь её кормить? - спросил Вэньхуа.

Он надел на Мэйхуа подгузник, затем взял малышку на руки. Она была уже сонной, потому что устала купаться, но перед сном её нужно было покормить, чтобы она какое-то время спокойно поспала. Она пока не могла спать обещанные пять-шесть часов подряд, но уже не пищала каждый час, и начинал проявляться какой-то режим.

Мэйлин Юн

Если Мэйхуа и знала ее голос, то до сегодняшнего дня она никак не давала это понять. И только сегодня она или действительно отреагировала или так совпало, что Сяомими повернула голову в ее сторону именно в тот момент, когда Мэйлин ее позвала. А сейчас она просто копошилась, шевеля ручками и ножками и кричала, потом немного выгнулась, когда Вэньхуа провел пальцами по ее спине, но это тоже было рефлексом.

- Конечно, иди, - согласилась Мэйлин, забирая дочь себе. Она устроилась с ней на кровати и подложила подушку под ребенка, чтобы не держать ее на весу. Самое первое, чему научила Ван дайфу Мэйлин - это правильно прикладывать малышку к груди, потому что потом некому будет задавать интересующие вопросы, и Мэйхуа быстро научилась брать грудь, так что хотя бы с кормлением не возникало никаких проблем, хотя грудное вскармливание сложно было назвать огромным удовольствием. Во всяком случае Мэйлин его таковым не считала.

Пока у Мэйлин были странные ощущения от факта того, что она стала мамой. С одной стороны, это было довольно интересно и необычно, были свои положительные стороны и отрицательные, но пока не было никаких проблем - ей даже нравилось проводить время с дочкой, хотя она почти все время спала. За ней даже спящей было интересно наблюдать. А с другой Мэйлин скучала по работе и хотела вернуться к практике, потому что слишком уж это вынужденное бездействие напоминало ей ту ситуацию, когда она не могла работать из-за ранения кисти. И эта ассоциация была не очень приятной.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа вылил воду из ванночки и отнес саму ванночку обратно в комнату. В их доме было очень мало места для троих, и сейчас идея поискать в Пекине квартиру больше той, что у них была, казалась особенно привлекательной. До возвращения домой оставалось меньше трех месяцев, но это время предстояло постоянно протискиваться в забитой детскими вещами единственной комнате, радуясь, что Сяомими пока не ползала, и ей не нужно было место для игр.

Грядущее возвращение в Пекин казалось самым желанным событием на ближайшее будущее. Здесь приходилось каким-то образом приспособливаться, чтобы выжить, а там можно было жить нормальной жизнью, где не слышен грохот выстрелов, где есть выходные, где есть магазины и таобао и не обязательно выносить из ванной детскую ванночку, чтобы принять душ. Вэньхуа не жаловался вслух, тем более при Мэйлин. Ей было еще тяжелее, а находилась она в тех же условиях и сама все прекрасно видела и понимала.

Вэньхуа провел в душе минут десять, после чего вернулся в комнату. Он старался не шуметь, потому что Мэйхуа могла заснуть в любой момент.

Мэйлин Юн

Мэйлин все еще было немного неловко кормить при Вэньхуа, потому что она стеснялась своего изменившегося за беременность тела, хотя, конечно, это было не так стеснительно, как если бы он смотрел раскрытие, и ей почти удалось победить свою неуверенность в себе. Мэйхуа нужно было кормить, иначе она начнет требовать еду уже сама и снова поднимет ор, а Мэйлин хотелось этого по возможности избежать. Нужно было просто не воспринимать все так остро, а напоминать себе, что раз они сделали вместе ребёнка и Вэньхуа вел ее беременность и даже присутствовал в самом начале родов, то процесс кормления грудью его точно не пугает.

Сяомими, поначалу жадно вцепившаяся в грудь, довольно быстро наелась и начала засыпать, даже не отворачиваясь. Скорее всего сильно устала, сначала намаявшись

с животиком, а потом и наплававшись в прохладной воде, и последние ее силы ушли на то, чтобы поесть. Мэйлин еще немного поддержала кроху около себя, проверяя, чтобы та наверняка закончила трапезничать, а потом отняла ее от груди и поудобнее уложила на подушке, опустив футболку, чтобы прикрыться, и пока не желая относить дочь в колыбель. Сонная, доченька выглядела очень трогательно. И все равно хмурилась, совсем как ее папа. Наверное, им достался невероятно суровый, но очень милый ребёнок.

- Смотри, опять недовольно хмурится, - с улыбкой негромко сказала Мэйлин. Она не боялась разбудить дочь, потому что та с рождения привыкла к постоянному шуму госпиталя, и спокойный голос не мог ее напугать.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа нравилось смотреть, как Мэйлин кормила дочь. Это было очень мило и совершенно не вызывало у него каких-то лишних мыслей. В этой сцене было что-то архетипичное, сакральное, особая природная гармония, которую проще воспринимать чувствами, а не рациональным разумом. Когда все, что происходило вокруг, было ненормально и не позволяло чувствовать себя в безопасности, при виде Мэйлин и дочери Вэньхуа чувствовал, что все в порядке. Что бы ни творилось вокруг, у них была их семья, с которой все не могло не быть хорошо.

Когда Мэйлин закончила кормить, Вэньхуа присел на край кровати. Сяомими спала, но во сне продолжала хмуриться и гримасничать. Он улыбнулся.

- Она красавица, даже когда хмурится, - сказал Вэньхуа. - Я надеюсь, что ночью у неё не будет болеть живот.

Люси предупреждала: сначала колики, потом зубы, потом ребенок везде лезет, потом воюет за границы. Потом школа, институт, свадьба, внуки - словом, спокойно не будет никогда.

Мэйлин Юн

Сяомими крепко заснула. Пока она была довольно беспроблемным ребенком, не считая сегодняшнего эпизода с плачем, и можно было надеяться, что она таковой и останется дальше, хотя Мэйлин была склонна думать, что самое веселое время только начинается. Люси предупреждала, что с детьми никогда не бывает так, как ты ждешь, что все обязательно пойдет наперекосяк. Это, естественно, немного печалило, и Мэйлин была слегка напугана перспективой выслушивать истошные детские вопли каждый вечер по часу, а то и больше. Ей было немного стыдно за свое поведение и свои мысли. Со всех сторон всю жизнь ее убеждали, что дети - это здорово, что женщина должна хотеть и обожать детей, что беременность и материнство - это прекрасно и именно то, для чего женщина создана, но она совсем не чувствовала того щенячьего и неземного восторга, какой бы вроде как должна ощущать. Да, Сяомими милая и любимая, это действительно было так, но Мэйлин иногда хотелось вернуться назад на девять месяцев и в итоге подумать головой, а не...тем местом, чем она тогда думала, когда лезла на колени к Вэньхуа.

Но больше всего она боялась говорить об этом с Вэньхуа и всеми силами пыталась показать, что она - хорошая мама для Мэйхуа. Даже если сама ею себя не ощущала,

она не хотела, чтобы он разочаровался в ней или ее выборе все-таки ребенка оставить и рожать в таких ужасных и неподходящих условиях. И огромную роль в этих метаниях Мэйлин играли еще так и не успокоившиеся гормоны, когда она могла нежно ворковать над дочерью, наглаживая каждый ее крохотный пальчик, а через полчаса ненавидела себя и готова была даже близко не подходить к ребенку.

- Иногда мне кажется, что я совершенно не справляюсь с ней, - призналась Мэйлин.
- Как сегодня. Вместо того, чтобы быть рядом с дочерью, когда ей плохо и больно, я просто сбежала от проблемы.

Дин Вэньхуа

Несмотря на то, что Мэйлин посвятила себя учебе и карьере, вопреки всем указаниям Юн тайтай о том, как правильно быть женщиной, Вэньхуа подозревал, что с рождением ребенка вернется часть тех вопросов, которые прежде казались ему решенными в их отношениях. У Мэйлин не было перед глазами других моделей семьи, кроме её собственной и той, о правильности которой ей говорили с детства. И ей не рассказывали про все те сложности, которые стали и для Мэйлин, и для Вэньхуа открытиями в тот момент, когда о них заговорила Люси.

- А что ты понимаешь под тем, чтобы с ней справляться? - спросил Вэньхуа. - Если бы ты была рядом, пока она плакала, у неё не прошел бы от этого живот, и плакать она бы не перестала. Ты оставила её со мной, ты имеешь право побыть одной и не слушать её плач. Ты - хорошая мать. С Сяомими все в порядке, она здорова и в безопасности.

Мэйлин было сложно. Здесь ей никто не мог помогать в течение дня, и он возвращался домой только после смены, а с утра снова пропадал в госпитале. Здесь не было никого из родственников и друзей, кто мог бы подстраховать, чтобы Мэйлин успела хотя бы нормально пообедать, и они все еще не нашли няню, которая станет сидеть с Мэйхуа, когда той исполнится полтора месяца.

Мэйлин Юн

- Все равно я не должна была уходить, - упрямо произнесла Мэйлин, твердо уверенная в том, что поступила неправильно. Разве ребенок, тем более маленький, не нуждается в том, чтобы мама была рядом двадцать четыре часа в сутки, ведь так он чувствует себя в безопасности? В целом Мэйлин, несмотря на рассказы Люси и Ван дайфу, в вопросах детей до сих пор руководствовалась какими-то мифическими представлениями о том, что такое ребенок и чего с ним делать помимо того, чтобы вовремя кормить, менять памперсы и купать. И даже наличие собственной двухнедельной дочери совсем не проясняло ситуацию. - Я не смогла ничего сделать, чтобы ее успокоить и чтобы ей стало легче. Я даже не поняла поначалу, что с ней.

И это было хуже всего, понимать, что она совсем не знает, что ей делать, потому что Мэйхуа не могла сказать, что именно с ней не так и что у нее болит. Мэйлин привыкла работать со взрослыми, которые хотя бы могли расплывчато, но сказать, что их беспокоит, а что требовать от ребенка, который только-только родился и практически во всем реагирует рефлексом, а не осознанными реакциями? Ведь до этого Сяомими так никогда не плакала, чтобы можно было сходу сообразить, что ее

что-то не устраивает.

Мэйлин считала, что она не имеет права ныть и жаловаться, но все равно постоянно жаловалась, что устала, что приходится соблюдать диету, что не понимает ребенка, и еще миллион всяческих проблем, к которым она оказалась не готова. Вэньхуа уставал на смене, делая по несколько операций подряд, а потом еще приходил домой и был вынужден возиться с ними, хотя наверняка ему тоже хотелось отдохнуть и просто ничего не делать.

Дин Вэньхуа

И непонятно, в какой момент Мэйлин решит, что он на неё давит, пытаюсь переспорить и доказать свою точку зрения. Но Вэньхуа считал, что должен был хотя бы попытаться объяснить Мэйлин, как он видел всю эту ситуацию.

- И я не смог, - сказал Вэньхуа. - Она успокоилась, когда у неё перестал болеть живот. Я думаю, ей было не принципиально, у кого на руках плакать. А тебе нужно хотя бы иногда отдыхать. Просто здесь и сейчас у тебя этой возможности практически нет.

Мэйлин считала, что ответственность за ребенка лежала в основном на ней. Вэньхуа считал, что у Сяомими двое родителей, и то, что он большую часть времени проводил в госпитале, не лишало его обязанностей по уходу за ребенком дома. И он хотел, чтобы Мэйлин воспринимало это именно так, а не как какие-то жесты доброй воли с его стороны, когда он занимался Мэйхуа.

- Это нормально, что нам пока не хватает опыта, чтобы понимать все, что происходит с Мэйхуа. Научимся. И ей, и тебе важнее, чтобы ты успевала отдыхать, - сказал Вэньхуа. - У тебя и так мало возможностей для этого. Ты не доверяешь мне, когда она со мной?

Мэйлин Юн

- Конечно доверяю, - возразила Мэйлин. Она поднялась с кровати, чтобы положить заснувшую Сяомими в ее колыбельку, потому что до этого момента дочь лежала на ее руках. В домике было тепло, и Мэйлин не стала укрывать малышку. Она вернулась обратно к Вэньхуа, присев на кровать. - Иногда даже больше, чем самой себе.

Она уже с первого дня, как родилась Мэйхуа, видела, как уверенно Вэньхуа справляется со всеми сложностями, связанными с ребенком. Мэйлин поначалу ее опасалась даже на руки брать, боясь, что сделает что-то не так, и не замечала подобного за мужем. Ей даже порой казалось, что он точно знает, как и что нужно сделать, чтобы было правильно. Мэйлин же по три раза все переспрашивала у Ван дайфу, так что под конец даже опытная акушерка, Которая, по сути дела, должна была привыкнуть к растерянным родильницам, явно устала от вечных вопросов бестолковой Мэйлин.

- Но дело не в доверии или недоверии к тебе, Вэньхуа. Я не ожидала, что мне будет так сложно с Сяомими, и я совсем не ожидала, что мне захочется оставить ее тебе, а самой куда-нибудь уйти. И от этого я чувствую себя плохо, как будто мне было все

равно, что с ней происходит, - а ведь она была так рада, когда выдаться возможность пятнадцать минут не слышать этого крика, от которого раскалывалась голова, а от бессилия слезы сами наворачивались на глаза. Мэйлин считала, что это было совсем не от усталости, ведь на тот момент она не чувствовала себя усталой. Она просто хотела, чтобы Мэйхуа прекратила плакать и замолчала.

Дин Вэньхуа

- Иди сюда, - Вэньхуа обнял Мэйлин за плечи, крепко прижав её к себе. - Я не знаю, что происходит у тебя в голове, но очень хочу тебе помочь.

Вэньхуа понимал, что Мэйлин было тяжело, и что она привыкла отвечать за себя и за всех вокруг. И, видимо, считала что быть хорошей матерью - это круглосуточно умиляться своему ребенку, а если это не получалось, она испытывала иррациональное чувство вины.

- Тебе не все равно, что с ней происходит, ты сама же сейчас это видишь, - сказал Вэньхуа. - Ты можешь уставать и злиться. Ты можешь злиться, если не высыпаться или не успела поесть. И это не делает тебя плохой матерью. Я не могу достаточно тебе помогать, и мы еще не нашли няню. И проблема в этом, а не в том, что ты, проведя с Мэйхуа целый день, хочешь пятнадцать минут побыть сама с собой.

С самого начала было понятно, что решение оставить ребенка было не самым рациональным именно из-за того, что Мэйлин нужно было рожать здесь, и первое время находиться в военном госпитале, а не в Пекине, где все было проще. Но Вэньхуа знал, что она справится, хоть ему и не нравилось, что Мэйлин оставалась без помощи.

Мэйлин Юн

Мэйлин прижалась к Вэньхуа, когда он ее обнял, и в ответ обвила руками его за пояс, положив голову ему на плечо. Вэньхуа часто не понимал ее логики, и это было нормально, ведь они были совершенно разными людьми, и нельзя было просто взять и вложить свои эмоции и чувства в голову другому человеку. Она старалась объяснить ему все так, как она это чувствовала, и ключевым было чувство вины перед Мэйхуа, но она уже привыкла к тому, что иногда придает излишнее значение таким вещам, на которые нормальный человек не обратит внимание как на незначительные, по его мнению. Или иногда не может правильно подобрать слова, чтобы объяснить то, что с ней происходит.

- Ты помогаешь мне столько, сколько в твоих силах, я же понимаю, что тебе приходится еще и работать полную смену, - ответила она, утыкаясь носом в шею мужа. От него вкусно пахло свежестью прохладной воды после душа и еще чем-то, что Мэйлин называла его запахом, родным и таким любимым. Это были редкие минуты, когда они могли побыть вместе и просто поговорить, потому что с рождением дочери все изменилось - она перетягивала все внимание на себя, не оставляя возможности ни на что другое.

- Все так поменялось, - глухо проговорила она. Мэйлин скучала по тому времени, когда они были только вдвоем, даже если до этого приходилось отработать сложный

день. И за это тоже было стыдно, потому что, получалось, она настояла на рождении ребёнка, а теперь сама же от своего решения и страдает и пытается безуспешно с виной своей справиться только потому, что это не соответствует ее представлениям об идеальном материнстве. - Я привыкла, что нас двое, а теперь нас стало трое, а еще я постоянно думаю о том, как хочу вернуться к практике, и не знаю, что теперь для меня самое важное.

Дин Вэньхуа

Рядом с Мэйлин было хорошо. После рождения ребенка они с Вэньхуа стали меньше общаться друг с другом, потому что на это просто не оставалось времени и сил. Но это было важно, и Вэньхуа ценил эти редкие минуты, когда они могли просто обняться или просто поговорить.

- Ты вернешься к практике через месяц, - сказал Вэньхуа. - И в Пекине сможешь работать как только мы найдем там няню. Я уверен, что Мэйхуа будет полезнее видеть маму, которая добивается того, чего хочет.

Для девочки это было особенно важно. Она должна была знать, что не обязана класть все свои силы, время и карьеру на алтарь воспитания ребенка, чтобы потом не требовать того же от своих детей. Мэйлин отвоевала это право у матери, и не столько в открытых конфликтах, свидетелем которых Вэньхуа никогда не был, сколько в собственной голове. И он надеялся, что их дочь обойдется без этого, тогда ей будет намного проще.

- Ты права, многое поменялось. Многое стало сложнее, - добавил Вэньхуа. - Но по сравнению с тем, что мы согласились ехать сюда, не намного сложнее. Мы справимся.

Мэйлин Юн

Это они уже обсуждали. Мэйлин до сих пор переживала, что Сяомими будет обижаться на нее, когда придется проводить львиную долю своего времени на работе, как это было в случае с Цянлу и Лулу, но сейчас она уже начала понимать, что их ситуации немного отличаются. У Мэйхуа еще есть отец, который сможет уделять ей время, и они с Вэньхуа не собирались ссылать дочь бабушкам и дедушкам на постоянной основе, а всего лишь нанять няню, которая будет присматривать за ребенком, пока они будут заняты в Хусин.

Но Мэйлин все равно было довольно сложно даже для самой себя понять, что для нее важнее - дочь, Вэньхуа или работа. Упорная пропаганда, которой ее пичкали сизмальства, убеждала, что она должна посвятить свою жизнь ребенку, забыв обо всем остальном, но в то же время Мэйлин понимала, что она совсем не может, как многие женщины, с появлением на свет младенца превратиться в одну из тех семейных наседок, быт которых ограничивался только деточкой, а инстаграм оказывается заполнен миллионами фотографий ребенка во всех его вариациях, начиная от свертка из роддома и заканчивая измазанными кашей моськами. И хорошо если только моськами и кашей, а не чего-то другого.

- Мне кажется, мы не найдем няню, пока мы здесь, - сказала Мэйлин. - Женщины не согласятся приехать в госпиталь, где почти одни мужчины. Может, есть смысл

сказать Полковнику, чтобы выделил кого-то из военных.

Женщина, естественно, была бы предпочтительнее, но они находились в таких условиях, когда уже не приходилось выбирать, а соглашаться на то, что есть.

Дин Вэньхуа

- Он говорил, что готов выделить одного из санитаров, - ответил Вэньхуа.

Эта идея ему не нравилась, но другого выбора у них не было. Мэйлин нужно было вернуться к работе по условиям контракта, и работали они в одно и то же время, поэтому не могли оставаться с ребенком по очереди. Всего на полтора месяца, а в Пекине проблемы с поиском няни уже не возникнет.

- Зейнаб, кстати, все еще в госпитале. Ей никак не могут найти место, - сказал Вэньхуа.

Полковник как-то обмолвился, что ждет новостей из одного фонда. Ей нашли поначалу какой-то интернат, но потом там неожиданно не оказалось мест, теперь велели ждать. Зейнаб по-прежнему жила в палате, отгороженная от остальных пациентов, и боялась лишний раз показаться в коридоре или попасться кому-либо на глаза. Пусть Вэньхуа по-прежнему не считал, что она могла быть няней, сейчас он подумал, что она могла хотя бы заходить к Мэйлин, чтобы помогать по дому в её присутствии.

- Может, предложить ей, чтобы днем заходила к тебе? Будет помогать, и ей спокойнее, чем прятаться целый день за занавеской, - предложил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Она почти не удивилась, узнав, что Зейнаб до сих пор не нашли, куда отправить. Мэйлин не знала, какие именно организации занимались такими случаями, ей это было не очень интересно, но и не было ничего странного в том, что девочка все еще в госпитале. У нее не было родсивенников, которым ее можно было отправить, а у фондов вечно то нет средств, то свободных мест, то еще чего-нибудь, так что здесь оставалось только ждать у моря погоды. Мэйлин не нравилась идея оставлять ребенка с военным, как и не очень-то импонировала мысль связываться с Зейнаб - еще не приведи небеса привяжешься к ней и начнёшь чувствовать ответственность. Но все же Зейнаб в плане ухода за ребенком могла оказаться полезнее. Хотя такой путь и был несколько циничным, просто использовать девочку в своих целях.

- Да я не знаю, чем она мне может помочь, - рассеянно заметила Мэйлин, принимаясь без всяких намеков и тайного умысла поглаживать Вэньхуа по плечам. - Я же не занимаюсь никакими домашними делами, мне не надо готовить или делать что-то такое, что бы отняло много времени. Я почти всегда занята с Сяомими, а когда она спит, я тоже могу спать или читать или даже сходить в душ.

Пока по степени подвижности Мэйхуа напоминала средних размеров кабачок, можно было не опасаться, что она выпадет из колыбельки, у которой были высокие бортики. Естественно, Мэйлин не оставляла ее одну надолго, а также не оставляла без присмотра на кровати или пеленальной доске, откуда был реальный шанс

скатиться даже такому малоподвижному кабачку.

- Но если ей совсем нечем заняться, пусть заходит, - ответила Мэйлин. Хуже все-таки уже не будет. Зейнаб, может быть, и не закончила школу, но казалась девочкой довольно умной.

Дин Вэньхуа

- Тогда я поговорю с ней, - ответил Вэньхуа.

Он считал, что Зейнаб хотя бы сможет отпустить Мэйлин на обед или в душ. Она привыкла тащить на себе весь дом, и если даже не умела обращаться с детьми, могла навести порядок или помочь со стиркой. Самой Зейнаб это наверняка понравится больше, чем сидеть в госпитале, прячась от мужчин.

Он не хотел нести ответственность за эту девочку. Всячески отгонял мысли об этом, потому что объективно не имел никакой возможности ей помочь и ничем не был ей обязан. Но все равно время от времени думал, насколько ей было тяжело остаться одной среди чужих людей. Зейнаб пострадала из-за тех дел, что вел Тарик и в которых вряд ли неосознанно участвовал Дауд. Тарик, сбегая, почему-то не считал нужным помочь сестре своего компаньона, и если на ком и лежала ответственность за судьбу Зейнаб, то как раз на нем.

- Может, будем ложиться спать, пока Сяомими заснула? - предложил Вэньхуа.

Было не поздно, но он планировал вставать ночью к ребенку, чтобы Мэйлин пришлось бегать чуть меньше, а утром нужно было снова идти работать.

Мэйлин Юн

- Хорошо, - согласилась Мэйлин. Еще год назад, попади бы тринадцатилетняя девочка к ней в дом, Мэйлин бы вся извелась, пытаясь ее чем-то занять и что-то придумать, чтобы найти с ребенком общий язык. Зейнаб сколько угодно могла считаться достаточно взрослой, чтобы выйти замуж, смотреть за домом и рожать детей, но по факту она все еще оставалась всего лишь тринадцатилетней девочкой, на которую почему то сочли возможностью свалить обязанности взрослого человека, но это были уже не проблемы Мэйлин, как бы она не выступала с речами о правах и свободах женщин. В этой стране ее бы за такие слова вслух закидали камнями, и благоразумнее было молчать. Особенно сейчас, когда у нее был ребенок, а до возвращения в Пекин оставалась всего пара месяцев.

Мэйлин поняла, наконец, что нельзя все на свете воспринимать на свой счет и добровольно тащить на себе, потому что так она может однажды не выдержать и сломаться. Ситуация Зейнаб была неприятной и весьма сложной, но не было никакого желания вникать в нее и разбираться, как можно было помочь. Мэйлин считала достаточным уже и то, что пошла навстречу решению допускать ее до ребенка, и это как раз не было вопросом безграничного доверия.

Вэньхуа предложил готовиться ко сну, и Мэйлин согласилась, хотя было еще не сильно поздно. Даже несмотря на подарочную Мэйхуа, Мэйлин все равно с непривычки уставала, а потому к идее лечь спать отнеслась очень даже

положительно, чтобы можно было подольше полежать перед тем, как Сяоими впервые за ночь проснется к очередному кормлению.
